

М.Б. Панич (Москва, Россия)

Кому красиво? В поисках субъекта эстетической оценки

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о выражении дативного субъекта оценки при наречиях эстетической оценки на примере наречия *красиво*. Несмотря на кажущуюся тесную связь эстетической оценки с понятием эталона, нельзя также отрицать важность личных предпочтений и субъективность «чувства прекрасного». Корпусные данные показывают, что в русском языке идет процесс перехода к большему акценту на этой субъективности, что выражается, в частности, в постепенном распространении конструкции «PRONdat + *красиво*», где местоимением в дательном падеже кодируется субъект оценки.

Ключевые слова: оценочные наречия, эстетическая оценка, дативный субъект, субъект оценки

М.В. Panich (Moscow, Russia)

For Whom Is It Beautiful? In Search of the Subject of Aesthetic Evaluation

Abstract: This paper concentrates on the issue of expression of dative subject of aesthetic evaluation adverbs on the example of the adverb *красиво* (*beautifully*). Despite the seemingly close connection of aesthetic evaluation and the concept of standard, the importance of personal preferences and the subjectivity of the “sense of beauty” cannot be ignored. The corpus data shows that in Russian there is an ongoing transition to a greater emphasis on this subjectivity, which is illustrated, for example, by a gradual spread of “PRONdat + *красиво*” construction, where dative pronoun stands for the evaluation subject.

Key words: evaluation adverbs, aesthetic evaluation, dative subject, subject of evaluation

Эстетическая оценка – один из видов частной оценки ([Арутюнова 1988: 75–76]), позволяющий охарактеризовать некоторую сущность с точки зрения чувства прекрасного, которое в той или иной мере присуще каждому человеку и позволяет оценивать как произведения искусства, так и самые обыденные явления и предметы. Но насколько чувство прекрасного одинаково для всех?

Разные виды частной оценки по-разному выстраивают отношения с эталоном. Так, гедонистическая (сенсорно-вкусовая) оценка опирается исключительно на личные предпочтения субъекта оценки, и «нормой» можно считать разве что

предпочтения большинства, в то время как нормативная оценка, характеризующая степень выполнения объектом предписанной ему функции, как можно заключить из названия, напротив, неразрывно связана с эталоном. Соответственно, чем большую роль играет субъективный вкус, тем сложнее определить эталон, и наоборот: чем определеннее эталон, тем меньший вклад в вынесение оценки вносят личные предпочтения.

В данной работе предлагается рассмотреть вопрос о степени субъективности эстетической оценки, взяв за основу (не)возможность прямого выражения субъекта оценки в сочетании с наречием¹ *красиво*.

Эстетическая оценка в этом смысле всегда находится на распутье, склоняясь в сторону того или иного полюса в зависимости от сферы приложения: например, очевидно, что в оценке произведений искусства представление о норме играет куда большую роль, чем при выборе дизайна чайных ложек. Несмотря на то что полностью отрицать вклад субъективных предпочтений в вынесение эстетической оценки невозможно, эстетический вкус, в отличие от вкуса гедонистического, часто «воспитывают»: вкусовые (в смысле типа физических ощущений) предпочтения меняются по не зависящим от человека обстоятельствам, в то время как содержание категорий «красиво», «некрасиво», «уродливо» и т. п. поддаются осознанной модификации, в частности, в зависимости от принятой в данное время «нормы» («Реализация эстетического удовлетворения в акте восприятия – фундаментальный факт, объясняющий восприимчивость / невосприимчивость индивида к эстетическому началу мерой потребности (актуальностью в данный момент) и мерой его личной подготовленности» [Циммерлинг 2004: 31]).

Несмотря на описанную неоднородность, предикаты эстетической оценки все же представляют собой единый класс, для которого можно попытаться выявить некоторые общие закономерности. А.Д. Шмелев в статье «Виды эстетической оценки в представлении русского языка» пишет: «Итак, *красивое* – это ‘то, на что приятно смотреть или что приятно слушать’? Такое толкование представляется недостаточным. <...> По-видимому, необходимо добавить, что *красивое* бывает приятно наблюдать или слушать даже при отсутствии личной заинтересованности <...>. В этом смысле *красота* является объективированной характеристикой: не случайно слово *красивый* не имеет валентности субъекта оценки, хотя, конечно, мнения о том, является ли тот или иной объект или явление *красивым*, могут расходиться» [Шмелев 2004: 304]».

На той же странице к этой мысли сделана сноска, в которой говорится следующее: «Если бы *красивым* было просто ‘то, на что приятно смотреть или что приятно слушать’, естественно было бы ожидать, что прилагательное *красивый* наследует соответствующую валентность используемого в толковании слова *приятный* (кому или для кого)» [там же]. Соответственно, предполагается, что у прилагательного *красивый* такой валентности нет. При этом это оценочное прилагательное, а оценке как таковой иметь субъекта как раз очень свойственно: «типичная кваликативная структура включает четыре элемента: собственно квалификацию – само П [прилагательное], субъект квалификации, объект квалификации и основание квалификации»² [Вольф 1978: 35], цит. по [Гращенков, Кобозева

¹ Или предикативом, или категорией состояния ([Щерба 1957]). В данной работе вопрос о частеречной принадлежности *красиво* не рассматривается.

² О важности валентности на субъекта оценки см. также [Сердобольская, Толдова 2005]. Там же выделяется еще один участник, а именно ориентир оценки; впрочем, субъект и ориентир часто совпадают и очень редко выражаются одновременно.

2017: 143]. В [Гращенков, Кобозева 2017: 143] также сказано, что «эксплицитно в русском языке данный участник (субъект оценки. – М.П.) бывает поверхностно выражен у СОБСТВЕННО ОЦЕНОЧНЫХ прилагательных». В статье в класс «собственно оценочных» прилагательных, в противоположность классу бенефактивной оценки, включаются такие слова, как *важный, гадкий, жуткий, забавный, омерзительный, отвратительный*, и кажется, что *красивый* и прочие прилагательные эстетической оценки тоже должны быть отнесены к этой группе.

Одним из способов выражения валентности субъекта оценки при прилагательных в русском языке является группа *для* + *NPgen*, как в (1):

(1) А может, лучше поиграть в более *приятные для клиента* игры? [Новости (2002) // «Автопилот», 15.08.2002]¹

Оказывается, такие примеры есть и для прилагательного *красивый*, и даже для более интересного для нас (эта формулировка – еще один пример выражения субъекта оценки предложной конструкцией) в контексте данной работы наречия *красиво*.

(2) Самым *красивым для меня* было время, когда цвели картошка и лен. [Александр Яковлев. Омут памяти. Т. 1 (2001)]

(3) Звучит *красиво для русского уха*, не так ли? [Михаил Козаков. Актерская книга (1978–1995)]

(4) – Очень красиво! – вздохнул Корейко. Молодой человек рассердился: – Это *для вас красиво*, для приезжих, а нам тут жить приходится. [Илья Ильф, Евгений Петров. Золотой теленок (1931)]

В то же время у многих оценочных прилагательных и наречий, например у уже упомянутых *приятный (приятно)* и *интересный (интересно)*, субъект оценки может выражаться существительным или местоимением в дательном падеже без предлога:

(5) *Мне приятно*, что даже сейчас, после стольких изменений в жизни наших стран, меня по-прежнему узнают, когда я приезжаю на Рижское взморье. [И.К. Архипова. Музыка жизни (1996)]

(6) *Мне интересно* наблюдать жизнь – любопытно, как она устроена. [Яна Зубцова. Кирилл Серебренников. Ниспровергатель, наблюдатель и повелитель (2002) // «Домовой», 04.06.2002]

Можно ли сказать то же самое о наречии *красиво*²? В корпусе таких примеров удалось найти всего три, при этом интересно, что два из них содержат отсылку к детской речи, и если в (7) она косвенная, – возможно, это все-таки собственные слова матери, то в (8) приведена прямая цитата, и если по ней и можно о чем-то судить, то не о грамматичности конструкции в литературном русском.

(7) Авг2005, 2005.03.28 13: 32. Попробуйте их красить светлым лаком. И *ей красиво*, жалко грызть, и не вкусно совсем:) [Наши дети: Дошколята и младшие школьники (форум) (2005)]

¹ Здесь и далее приводятся предложения из Национального корпуса русского языка.

² В рамках данной работы исследуется только поведение *красиво* как прототипического и самого частотного представителя класса наречий эстетической оценки. Кажется, что *некрасиво* ведет себя схожим образом (хотя в [Сердобольская, Толдова 2014] утверждается, что *некрасиво* как предикатив может употребляться только в «переносном» этическом значении), а, например, *безобразно* и *уродливо*, возможно в силу своей большей специфичности, менее склонны к употреблению в контекстах с выраженным субъектом оценки, однако эта тема пока оставлена за кадром и представляет собой одно из возможных направлений продолжения исследования.

(8) Часто, когда ест что-нибудь сладкое: – Мне вкусно как!.. А сегодня новое. Рассказывает о пожаре, который видела осенью в Разливе: – *Мне красиво* как было! [А.И. Пантелеев. Наша Маша (1966)]

(9) Какие бывают перегрузки на скорости два Эм, вам совершенно по фигу. *Вам красиво*, а мне мука. [Андрей Дмитриев. Воскобоев и Елизавета (1992)]

Примеры (7) и (8) интересны еще и тем, что в них ясно прослеживается параллель между *мне красиво* и *мне вкусно*. Для ребенка между ними нет никакой разницы, обе конструкции кажутся ему совершенно естественными. В статье [Кобозева 2022] приемлемость безличной конструкции с дативным субъектом для наречий гедонистической оценки связывается со степенью единообразия соответствующих ощущений для разных субъектов оценки. Этим, например, объясняется куда бóльшая частотность *мне вкусно* по сравнению с *мне душисто*: обонятельные ощущения с точки зрения положительной / отрицательной оценки одинаково воспринимаются большинством людей, в то время как вкусовые ощущения подчеркнута субъективны (для ребенка субъективными являются абсолютно все ощущения, так что *красиво* в этом смысле ничем не отличается от *вкусно*, но у взрослых людей дело обстоит иначе). Схожее рассуждение относительно этической и интеллектуальной оценки приводится в работе А.В. Циммерлинга «От интегрального к аспектвному»: «...способность формировать дативно-безличное предложение является в русском языке нетривиальным свойством, зависящим как от присутствия оценочного компонента в значении производящей именной основы, так и от его характера. Не дают трансформации с безличным предикативом актантно поляризованные слова типа *злбный, упитанный, потный*: **мне злбно, упитанно, потно*. С другой стороны, такие слова как *аморальный, подлый, алогичный* воплощают оценки, которые не могут быть релятивизированы: если поведение оценивается как алогичное или подлое, тем самым утверждается, что данный признак имеет одинаковое значение для всех возможных наблюдателей (субъектов оценки)» [Циммерлинг 2021: 236].

А.А. Бонч-Осмоловская в диссертации «Конструкции с дативным субъектом в русском языке: опыт корпусного исследования» [Бонч-Осмоловская 2003] пишет, что «предикативы на *-o/e* в конструкциях с дативным субъектом имеют экспериенциальное значение, в том смысле, что, так же как и экспериенциальные глаголы, они устанавливают косвенную связь между человеком (экспериенцером) и некоей другой сущностью – одушевленным или неодушевленным предметом или ситуацией действительности. Источником связи являются свойства этой последней сущности, так или иначе влияющие на внутреннее состояние (физическое или психическое) экспериенцера» [Бонч-Осмоловская 2003: 144].

Очевидно, что в случае *красиво* дело обстоит именно так. Однако эти «свойства» в каждом случае разные. Н.Д. Арутюнова отмечала, что «для предикатов, включающих в свое значение оценочную сему, характерен наибольший отрыв от объективных свойств предметов: их содержание прямо обусловлено основанием оценки. Оно представляет собой переменную величину: *хороший учитель* и *хороший художник, прекрасный ученик* и *прекрасная картина, красивая девушка* и *красивая природа* различны по своему содержанию» [Арутюнова 1999а: 50]. Часто эстетическая оценка сопровождается подменой объективных свойств описываемого объекта реакцией, которую этот объект вызывает у субъекта оценки. Подобно тому, как предложение *Прекрасный день* характеризует не столько сам день, сколько отношение к нему говорящего (такая стилистическая фигура назы-

вается перенесенным эпитетом, англ. *transferred epithet*), в примере (10) акцент переносится с эстетических характеристик вида на удовлетворение чувства прекрасного, присущего наблюдателю:

(10) Читал там «Кр[асную] вечернюю» газету» и переживал, вспоминая Петербург: Дворцовый мост в синие сумерки, когда только зажигались огни, **было** необычайно **красиво** **смотреть** на Дворцовую площадь. [Д.С. Лихачев. Соловецкие записи (1928–1930)]

А. А. Бонч-Осмоловская, рассуждая о свойствах предикативов, вводит понятие доминантного типа оформления стимула, в интересующих нас случаях – стимула оценки. Кажется, что для (*не?*)*красиво* характерен тип NULL/INF (NULL – стимул оценки не имеет поверхностного выражения, как в (8), INF – конструкции с предикативом, управляющим инфинитивом, как в (10) [Бонч-Осмоловская 2003: 70]).

В конструкциях, в которых стимул выражен нулем, в фокусе оказывается внутреннее состояние экспериенцера, выраженного дативом [Бонч-Осмоловская 2003: 159]. Интересно, что из 18 предикативов этого типа, рассмотренных в диссертации (впрочем, *красиво*, как и наречия эстетической оценки в принципе – если не считать *прекрасно*, которое выражает скорее общую оценку, чем частную эстетическую, – в эту выборку не вошли), только 3 оценивают состояние экспериенцера положительно.

В конструкциях с предикативом, управляющим инфинитивом, описывается состояние экспериенцера, связанное с каким-то его действием. Обобщая, можно сказать, что предикативы обоих типов описывают «состояние субъекта, возникшее в результате контакта со средой», причем среда понимается максимально широко (действие во втором случае характеризует тип контакта с этой средой). Иногда за внешне нулевым выражением стимула на самом деле угадывается инфинитив: например, кажется, что в предложение (8), повторенное ниже, можно добавить глагол «смотреть», и оно ничем не будет отличаться от (10):

(8) Часто, когда ест что-нибудь сладкое: – Мне вкусно как!.. А сегодня новое. Рассказывает о пожаре, который видела осенью в Разливе: – **Мне красиво** как было! [А.И. Пантелеев. Наша Маша (1966)]

У типов NULL и INF действительно много общего, и у того факта, что значительному числу предикативов свойственна их комбинация, есть семантическое объяснение: «...инфинитивная конструкция требует обязательной кореферентности дативного субъекта и актора инфинитива и так же, как и конструкция с невыраженным стимулом, ориентирована на выражение состояния или же свойств, способностей самого дативного субъекта» [Бонч-Осмоловская 2003: 172].

Впрочем, приемлемость обеих конструкций в русском языке пока вызывает сомнения. В НКРЯ всего 9 примеров на *красиво* в конструкциях типа INF, а в дополнительно проведенном экспериментальном исследовании схожие предложения, созданные на основе корпусных примеров, получили среднюю оценку 1.5 по шкале приемлемости от 1 до 5¹; примеров на *красиво* в конструкциях типа NULL, как было показано, в основном корпусе НКРЯ всего 3.

Можно предположить, что, если с течением времени понятия о «красоте» будут все дальше отходить от установленных эталонов и отдаваться на откуп субъективным представлениям о прекрасном и личному вкусу (хотя процесс это не бесконечный, и неизбежно встает философский вопрос о том, может ли чувство прекрасного зародиться само по себе, без соответствующего импульса, неизбежно

¹ Подробнее о корпусном и экспериментальном исследовании см. в дипломной работе [Панич 2023].

сопровождающегося демонстрацией «верных» примеров), конструкции с выраженным дативным субъектом постепенно станут более грамматичными. В то же время, если в языке появится запрос на выражение субъекта эстетической оценки, можно ожидать, выполнять эту роль станет именно описанная конструкция, причем в первую очередь – тип с невыраженным стимулом: «Конструкции типа NULL оказываются наиболее продуктивными, именно эта синтаксическая структура используется для окказионального образования предикативных конструкций с дативным субъектом» [там же].

Помимо приведенных примеров из основного корпуса НКРЯ, можно отметить запись познавательной лекции на ютубе, посвященной чувству прекрасного у людей и животных, на превью которого выведен вопрос «Почему нам красиво»¹. Это частный пример того, что в современном мире языковые изменения нередко раньше всего распространяются в интернете, в том числе в социальных сетях, и, если обратиться соответствующему подкорпусу НКРЯ, видно, что эта тенденция находит там отражение: на конструкцию PRONdat + *красиво* в нужном значении удалось найти 9 примеров, некоторые из которых приведены ниже.

Интересно, что в предложениях (11–15) в трех случаях из пяти *красиво* через местоимение сочиняется с другим наречием / предикативом, для которого употребление с выраженным субъектом совершенно нормативно (*приятно, удобно, здорово*), что, в частности, подчеркивает правильность определения модели, по которой построены выделенные конструкции.

(11) Что вокруг цветы! *Мне красиво* и приятно... Желаю нам цветов, подарков, комплиментов и внимания каждый день, не только 8 марта. [vk (28.09.2018)]

(12) Главное чтобы Вам там было уютно, а *мне* фотографически *красиво*, и что бы там не было никого лишнего и мешающего. [vk (28.09.2018)]

(13) Что одеваться надо, так, как *тебе* удобно и *красиво*. [vk (28.09.2018)]

(14) Они не хотят ничего знать про «модно», «тренд» и «в этом сезоне». Им надо чтоб лично *им* – *красиво*. И в этом красиво очень много женского, теплого и неторопливого. [illuzia_15. liveinternet.ru illuzia_15 (02.04.2013)]

(15) Среднерусский пейзаж–; поля, леса, реки–; это то, от чего у меня захватывает дух, то, где я отдыхаю душой, где *мне* не просто *красиво* и здорово, как в Альпах или на Средиземном море, а где у меня где-то под ложечкой захватывает дух от того, что это всё мне–; родное, моё. [otecsorgiy. livejournal.com otecsorgiy (02.04.2013)]

Такое употребление важно отличать от примеров вроде (16), где местоимение в дательном падеже на самом деле выступает в роли бенефактива:

(16) Сделаю *вам красиво*:) Пишите, звоните + 79632019119 P.S.: Прошу сделать репост – доче нужно новое платье. [vk (28.09.2018)]

Однако есть некоторые спорные случаи, которые внешне выглядят так же, но, на мой взгляд, выражают интересующую нас валентность субъекта оценки, хотя интерпретации возможны разные:

(17) Художник не обязан делать *вам красиво* и давать вам светлые чувства, он обязан честно искать наиболее выразительную форму для отображения своих переживаний. [vk (28.09.2018)]

(18) Любые суккуленты. ИДЕЯ ТАКОВА – СДЕЛАЕМ *СЕБЕ КРАСИВО!* [vk (28.09.2018)]

¹ <https://www.youtube.com/watch?v=6kzud41yEGc&list=WL&index=4>

Есть даже пример (19), который, как кажется, звучит менее естественно, чем контексты, приведенные выше, при всей их неоднозначности: здесь мы имеем дело даже не с типом NULL в классификации Бонч-Осмоловской, а с типом NOM ([Бонч-Осмоловская 2003: 70]), когда стимул / объект оценки выражается существительным в именительном падеже, но еще удивительнее то, что *красиво* с этим стимулом не согласуется, как это обычно происходит в таких конструкциях (ср. «И *жалок мне рыбак* суровый» в «Земле и море» А.С. Пушкина), как будто *мне красиво* превратилось в застывшую форму:

(19) Итальянский томатный суп с сосисками. Ингредиенты: Бульон из 2 куриных ножек (1–1.5 л) Сосиски 5–7 штук Пара небольших луковиц и пара-тройка зубчиков чеснока Томаты в собственном соку Банка фасоли – белая или красная (лучше белая – она нежнее и нейтральнее) Базилик Пармезан Макароны изделия (любые, но *мне красиво* «звёздочки») Оливковое масло Приготовление: Обжариваем в кастрюле сосиски и лук до прозрачности. [vk (28.09.2018)]

Но возможно, конечно, что мы всего лишь имеем дело с единичной ошибкой.

Хочется отметить, что в процессе поиска приведенных выше контекстов был обнаружен еще один способ выражения субъекта оценки – на данный момент тоже разговорная и неграмматичная конструкция (*как*) *по мне* (см. обсуждение схожей конструкции *по мне так* в [Сердобольская, Толдова 2014]). Может быть, это калька с английского *as for me*, но в любом случае кажется, что эта конструкция ближе к вводным выражениям вроде *на мой взгляд* и не является непосредственным зависимым оценочного слова, а скорее модифицирует всю пропозицию. Отношения между этой конструкцией и «нашей» пока остаются туманными.

Подытоживая, приведу слова Н.Д. Арутюновой: «Оценка обусловлена субъективными вкусами, интересами и взглядами (социальными, этическими и эстетическими) говорящего, группы говорящих, определенной части общества, и только по отношению к ним оценочное высказывание может рассматриваться как истинное или ложное. Оно лишено параметра объективной истинности» [Арутюнова 1999а: 51]. Понятие грамматической правильности тоже менее однозначно, чем это часто кажется, и оно точно может меняться с течением времени. Если сейчас семантическое представление о «красивом» как о внеиндивидуальном и нормированном перевешивает зарождающееся стремление прямо указать субъекта эстетической оценки, то в будущем ситуация может измениться, и то, что нам сейчас странно, станет красиво.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д. Предложение и производные от него значения // Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 507–514.

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.

Бонч-Осмоловская А.А. Конструкции с дативным субъектом в русском языке: опыт корпусного исследования: Дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2003. 304 с.

Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного: на материале иберо-романских языков. М.: Наука, 1978. 200 с.

Граценков П.В., Кобозева И.М. Семантические классы и управление прилагательных // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Т. 2. М.: Изд-во РГГУ, 2017. С. 134–49.

Кобозева И.М. Наречия оценки: корреляция семантических различий с синтаксическими (на примере наречий общей и гедонистической оценки) // Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 90–109.

Панич М.Б. Семантика и синтаксис наречий эстетической оценки в русском языке: Дипломная работа, рукопись. 2023. 94 с.

Сердобольская Н.В., Толдова С.Ю. Конструкции с оценочными предикативами в русском языке: участники ситуации оценки и семантика оценочного предиката // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2014. Т. 10. № 2. С. 443–477.

Сердобольская Н.В., Толдова С.Ю. Оценочные предикаты: тип оценки и синтаксис конструкции // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии». Труды Международной конференции Диалог'2005. М., 2005. С. 436–443.

Циммерлинг В.И. Внеиндивидуальное в эстетическом // Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. М., 2004. С. 30–36.

Циммерлинг А.В. От интегрального к аспективному. СПб.: Nestor-Istoriia, 2021. 652 с.

Шмелев А.Д. Виды эстетической оценки в представлении русского языка // Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 2004. С. 303–312.

Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 63–84.

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru), по состоянию на 30.05.2023.

REFERENCES

Arutyunova N.D. The Sentence and Its Derived Meanings. In: Language and the World of Man. Moscow. Yazyki Russkoy Kultury Publ. 1999, pp. 507–514.

Arutyunova N.D. (1988) Types of Linguistic Meanings: Assessment. Event. Fact. Moscow. Nauka Publ. 341 p.

Bonch-Osmolovskaya A.A. (2003) Constructions with a Dative Subject in Russian: The Experience of Corpus Research: Thesis. Moscow. Moscow State University Press. 304 p.

Volf E.M. (1978) Grammar and Semantics of the Adjective: Based on the Material of the Ibero-Romance Languages. Moscow. Nauka Publ. 200 p.

Grashchenkov P.V., Kobozeva I.M. Semantic Classes and Government of Adjectives. In: Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference “Dialogue” (2017). 2017. Vol. 2, pp. 134–149.

Kobozeva I.M. Adverbs of Evaluation: correlation of semantic and syntactic properties (the case of general and hedonistic evaluation). *Critique & Semiotics*. 2022. No 1, pp. 90–109.

Panich M.B. (2023) Semantics and Syntax of Aesthetic Evaluation Adverbs in Russian (diploma thesis manuscript). 94 p.

Serdobolskaya N.V., Toldova S.Yu. Constructions with Evaluative Predicatives in the Russian Language: Participants in the Evaluation Situation and the Semantics of the Evaluative Predicate. *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*. 2014. Vol. 10. No 2, pp. 443–477.

Serdobolskaya N.V., Toldova S.Yu. Evaluative Predicates: Type of Evaluation and Syntax of Construction. In: Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference “Dialogue” (2005). 2005, pp. 436–443.

Zimmerling V.I. Extra-individual in the Aesthetic. In: Logical Analysis of Language. Languages of Aesthetics: Conceptual Fields of the Beautiful and Ugly. Moscow. 2004, pp. 30–36.

Zimmerling V.I. (2021) From Integral Frameworks to Aspective Descriptions. St. Petersburg. Nestor-Istoriia Publ. 652 p.

Shmelev A.D. Types of Aesthetic Evaluation in the Representation of the Russian Language. In: Logical Analysis of Language. Languages of Aesthetics: Conceptual Fields of the Beautiful and Ugly. Moscow. 2004, pp. 303–312.

Shcherba L.V. (1957) On Parts of Speech in the Russian Language. In: Shcherba L.V. Selected Works on the Russian language. Moscow. Gosudarstvennoe Uchebno-pedagogicheskoe Izdatel'stvo Ministerstva Prosvescheniya RSFSR Publ, pp. 63–84.

ELECTRONIC RESOURCE

The Russian National Corpus (ruscorpora.ru) as at 30.05.2023.

Сведения об авторе:

Мария Борисовна Панич,
магистрант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Maria B. Panich,
Master's Program Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
shmak1280@gmail.com